

«ХОЧУ ПРАВДЫ»

К 175-летию со дня рождения

А. С. Даргомыжского

Его по праву называют великим новатором в русской музыке, одним из основоположников отечественной музыкальной классики. Композитор, педагог, общественный деятель, Александр Сергеевич Даргомыжский внес огромный вклад в развитие русской культуры. Верный друг и последователь Михаила Ивановича Глинки, он создал свое самобытное, оригинальное искусство, добиваясь в сочинениях прежде всего народности музыкальной речи и жизненной правдивости тем, образов, средств художественной выразительности.

В воспоминаниях о своем детстве А. Даргомыжский рассказывает, что преподаватель музыки «постоянно преследовал меня за то, что я на одиннадцатом году своего возраста сочинял различные рондо, вариации и даже романсы. Но всякий раз, как я приносил ему на показ новое сочинение, в книжке моего поведения бывало отмечено: весьма скверно, и я был наказан». Однако заниматься любимым делом он продолжал: писал разные сочинения, и к семнадцати годам был накоплен солидный авторский багаж.

Все изменила в жизни, в творческой судьбе молодого музыканта встреча с Михаилом Ивановичем Глинкой. В лице великого Глинки Даргомыжский приобрел не только друга, но и советчика, общение с которым заменило ему высшую школу музыки.

22 года длилась дружба между двумя музыкантами и, безусловно, она стала решающим моментом в избрании Даргомыжским творческого пути, в провозглашении художественного кредо, сформулированного предельно лаконично и предельно ясно — «Хочу правды». Композитор целенаправленно, целеустремленно борется за воплощение в творчестве выбранного им «главного закона».

Под влиянием «Ивана Сусанина» Глинки у Даргомыжского созрело желание обратиться к оперному жанру, но он мечтал написать сочинение, которое бы удовлетворяло современный вкус, создать истинно музыкальную драму. После долгих поисков сюжета композитор обращается к роману Виктора Гюго «Собор Париж-

ской богородицы», пишет первую оперную партитуру «Эсмеральда».

Сам композитор строго осудил впоследствии собственное сочинение: «Музыка неважная, часто пошлая... но в драматических сценах уже проглядывает тот язык правды и силы, который впоследствии старался я развить в русской своей музыке». Замечу, такое взыскательное, бескомпромиссное отношение к самому себе — пример, достойный подражания и современными авторами.

Огромное влияние на развитие таланта Даргомыжского оказала поэзия Пушкина: помимо опер «Русалка» и «Каменный гость», оперы-балета «Торжество Вахха» и того же названия кантаты, написанной на стихи великого поэта, он создал ряд пушкинских романсов, составивших нашу камерно-вокальную классику.

Середина 50-х годов ознаменована для русского музыкального искусства рождением «Русалки». После «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы» Глинки это была первая русская национальная опера. Примечательны слова Цезаря Кюи — композитора и музыкального критика, участника «Могучей кучки»: «Как земля прочно стоит на трех китах, так и русский оперный репертуар покоится на трех операх: это оперы Глинки и Даргомыжского.

Сочиняя свое произведение, автор объяснял в письме к любимой ученице, певице Кармалиной, что он не стремился «к написанию листовых для слуха мелодий», не пытался «снизоводить музыку до забавы». Правдивость и жизненность человеческих чувств, переживаний, характеров, а значит, музыкально-сценических образов, ситуаций — вот что задумал и воплотил Даргомыжский.

Премьера «Русалки» состоялась на петербургской сцене (в 1856 году), прошла с большим успехом, но, как это часто случалось в императорских театрах, после нескольких спектаклей сборы начали падать.

Правда, через девять лет возобновленная «Русалка» принесла Даргомыжскому редость — каждый спектакль проходил с большим успехом. Героями постановки стала прежде всего музыка, а следовательно, и ее автор — композитор, и еще певцы-актеры,

оркестр, хор; у пюльта стоял великолепный музыкант — Направник.

Александр Сергеевич Даргомыжский воспринял такой успех «Русалки» с большим удивлением: но успех этот нетрудно объяснить. Наступили новые времена: музыка наряду с живописью, литературой становилась выразительницей передовых идей 60-х годов. Эта обновившаяся атмосфера благотворно воздействовала и на Даргомыжского. Он охотно сближается с молодыми музыкантами из балакиревского кружка. В свою очередь членам «Могучей кучки», куда входили Балакирев, Кюи, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков, пришелся по душе Даргомыжский, его художническая позиция. Еще больше сблизила музыкантов идея Даргомыжского написать оперу «Каменный гость» по маленькой трагедии Пушкина, сохраняя в неприкосновенности весь стихотворный текст поэмы. Эта опера не только стала смелым экспериментом, она открыла новые страницы в развитии жанра, положила начало истории музыкальной драмы.

«Пробую дело небывалое, — объяснял в одном из писем Даргомыжский, — пишу музыку на сцену «Каменного гостя» так, как они есть, не изменяя ни одного слова».

Работа двигалась у него быстро, он едва ли не ежевечерне показывал балакирецам все новые и новые фрагменты. Однако именно в это время все настойчивее и явственнее прогрессировала его давняя сердечная болезнь. Он не раз говорил своим друзьям: «Если я умру, то Кюи докончит «Каменного гостя», а Римский-Корсаков его инструментует».

Так и случилось. Композитор не успел завершить свое реформаторское сочинение. Кюи дописал музыку к 11 стихам первой сцены, а Римский-Корсаков создал увертюру и инструментовал всю оперу.

В дни 175-летия со дня рождения выдающегося русского композитора вспоминаешь с благодарностью, с гордостью и одновременно с горечью его многотрудную и вместе с тем щедро дарованную своему народу жизнь.

Мне лично творчество Даргомыжского очень близко и дорого. Из оперного репертуара я исполнил только партию Мельника в «Русалке». Впрочем, «только» — в данном случае совсем неподходящее слово, потому что это одна из инте-

реснейших ролей в басовом репертуаре и с точки зрения разносторонности, разнохарактерности музыкального материала, и в сценическом отношении яркая, сильная, выигрившая. Какой бас не мечтает спеть Мельника? Однако, скажем откровенно, не очень балуют вниманием этот спектакль наши театры. Возможно, не так-то легко найти исполнителей на партию Мельника? Но ведь и в Большом театре время от времени «Русалка» совершенно исчезает из репертуара. Порой доводится слышать, что скучна «Русалка», не интересна современному слушателю и зрителю, мол, устарела она. Порочное суждение: скучна — если ставит плохой режиссер, если дирижер не может раскрыть богатства партитуры, если исполнители — бесталанны, беспомощны. Так надо добиваться высоких художественных достоинств спектакля, а не хоронить произведение!

Я часто и много исполнял Даргомыжского в концертах. Какой же богатейший кладезь камерной вокальной музыки оставил этот художник будущим поколениям! Именно в романсах и песнях полнее всего раскрылись творческие пристрастия и дарование музыканта, провозгласившего известную свою заповедь: «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово, хочу правды». Около ста романсов, разнообразных по жанрам, по характеру, по содержанию, по стилистике — романсы-исповеди, монологи, такие, как «Мне грустно», «Элегия», «Я помню глубоко», «Я вас любил» — мне очень нравились их петь. И я всегда чувствовал, что они трогают, волнуют слушателей своей искренностью, проникновенностью. Но особенно меня привлекали драматические и комические романсы и песни, жанровые зарисовки, театральные сценки: «Старый капрал», «Титулярный советник», «Червяк», «Мельник». Как блестяще умеет композитор несколькими штрихами воссоздать характер, человеческую натуру, нарисовать завершенную картинку жизни, комедийный или трагический образ.

Второе столетие живут и не уявдают прекрасные творения композитора, которого Мусоргский по достоинству назвал «великим учителем музыкальной правды»!..

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР.